

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.39>

Шукуров Дмитрий Леонидович

АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ И РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ БИБЛЕЙСКОГО ИМЕНИ БОГА ЯХВЕ

В статье рассматриваются экзегетические принципы номинации Бога в контексте формирования библейского канона на классических языках древности, а также представлена лингвокультурологическая экспертиза религиозных трактовок различных переводов имени Бога Яхве в библеистике и литургическом богословии. В рамках ономотологического дискурса исследуется проблематика именованя Бога в иудео-христианской традиции, в частности в историческом контексте формирования библейского канона. Представлен резюмирующий герменевтический анализ лингвистических принципов номинации Бога в контексте переводов Библии на древние и некоторые новоевропейские языки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 611-614. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Grigorjewa O. Semantisch-syntaktische Charakteristik der Verben der sinnlichen Wahrnehmung in der deutschen Sprache der Gegenwart: Promotionsdissertation. Leipzig, 1973. 150 S.
12. Synonymwörterbuch / hrsg. von H. Görner und G. Kempcke. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1980. 643 S.
13. Vliegen M. Verben der auditiven Wahrnehmung im Deutschen. München: Narr, 1988. 178 S.

SEMANTICS OF THE GERMAN VERBS OF HEARING

Khantimirov Spartak Mubarakshovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
ya.spartakkhan@yandex.ru

Hearing plays a very important role in human perception of the surrounding reality. The article helps to get a more complete picture of the semantics of the German verbs of hearing, since not all the German verbs of hearing are described in current research and lexicographic sources, but only a small part of them. The undertaken study of the German auditory verbs makes it possible to reveal a large number of synonyms in the structure of the lexical units under consideration. The verb meanings have been studied using the component analysis. In the course of the research, a number of additional features have been revealed in addition to the seme composition of meanings.

Key words and phrases: linguistics; German verbs of hearing; lexical semantics; semes; synonymic array.

УДК 801.733

Дата поступления рукописи: 29.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.39>

В статье рассматриваются экзегетические принципы номинации Бога в контексте формирования библейского канона на классических языках древности, а также представлена лингвокультурологическая экспертиза религиозных трактовок различных переводов имени Бога Яхве в библеистике и литургическом богословии. В рамках ономотологического дискурса исследуется проблематика именованности Бога в иудео-христианской традиции, в частности в историческом контексте формирования библейского канона. Представлен резюмирующий герменевтический анализ лингвистических принципов номинации Бога в контексте переводов Библии на древние и некоторые новоевропейские языки.

Ключевые слова и фразы: Библия; экзегетика; лингвистическая герменевтика; имя Бога; ономотология; древние языки; новоевропейские языки.

Шукуров Дмитрий Леонидович, д. филол. н., доцент
Ивановский государственный химико-технологический университет
shoudmitry@yandex.ru

АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ И РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ БИБЛЕЙСКОГО ИМЕНИ БОГА ЯХВЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00041 «Филологическое исследование принципов номинации Бога в библейских и литургических текстах».

В оригинальном еврейском тексте библейской книги Исход эпизод откровения имени Божия (Исх. 3:14) представляет многовековую загадку для экзегетов. П. Рикёр (P. Ricoeur) характеризовал этот фрагмент как «сокровенное откровение», вслед за ним А. Лакок (A. LaCosque) использовал ещё более парадоксальную характеристику – «откровение откровений» [22]. Э. Жильсон (E. Gilson), размышляя о парадоксальности лингвистической ситуации в библейском тексте, отмечал, что в этом фрагменте представлена «единственная формула, в которой сказано абсолютно всё и одновременно – абсолютно ничего» [16, p. 59]. Такая характеристика свидетельствует о некоем теоретико-методологическом бессилии перед фундаментальной экзегетической проблемой богооткровенного имени.

Актуальность экзегетического и герменевтического анализа библейского имени Бога Яхве обусловлена необходимостью концептуального преодоления существующего методологического тупика и теоретического поиска решения указанной проблемы (мы делаем разграничение, принятое в богословской науке, между экзегетическим и герменевтическим подходами, имея в виду, что первый связан с конкретными филологическими методами толкования библейских текстов, а второй подход – с основанными на результатах экзегетического толкования богословских обобщениях и интерпретациях (например, философских, лингвокультурологических, психоаналитических и т.д.)).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней предпринята попытка аналитически обобщить и резюмировать традиции переводов библейского имени Бога Яхве на древние и новоевропейские языки.

Проведение сопоставительного анализа иноязычных и русских переводов библейского имени Яхве – основная *цель* нашей работы. В качестве исследовательских *задач* мы формулируем: 1) рассмотрение переводческих традиций Септуагинты и Вульгаты в трактовке библейского фрагмента Исх. 3:14 и 2) герменевтическую характеристику переводов библейского имени Бога Яхве на некоторые новоевропейские языки.

Высококласное обобщение основных трудов по этой экзегетической проблеме и собственные версии экзегезы имени Бога представлены в недавно опубликованных работах К. А. Битнера [2] и М. Г. Селезнёва [7] (несколько раньше нами также была предпринята скромная попытка экзегетико-филологического и лингвокультурологического комментария к ряду аспектов этой проблемы [9; 10]. Совсем недавно опубликована суммирующая наши изыскания работа [11]). В серии экзегетических очерков «Неименуемое Имя» современного украинского православного богослова Ю. А. Вестеля [5] (опубликованных в 2012 г. на интернет-портале «Религия в Украине» и, к сожалению, недоступных в настоящее время в научно-академическом формате), экзегетическая проблематика библейского имени Бога также получила всестороннее историческое освещение.

Итак, Бог открывает своё имя в соответствии с контекстом вопроса, заданного Моисеем, но этот ответ семантически недостаточен:

היה אשה יהיה [Ehje asher ehje]

(здесь представлена широко известная и распространённая в гебраистике транслитерация еврейского текста латинскими буквами, которая используется современными авторами достаточно часто. В работе М. Г. Селезнёва используется русская транслитерация *эхе ашер эхе* [7, с. 163]).

Две формы *ehje* – это 1 лицо, ед. ч. глагола «*быть*»; в экзегетике эти глагольные формы получают разные трактовки: имперфект породы *каль*, или имперфект породы *хифиль*; + *asher* – относительное местоимение «*который*».

Так или иначе, буквальный перевод затруднён, так как в греческом, латинском, старославянском языках (и в других языках, на которые переводилась Библия в древности), а также в новоевропейских языках отсутствуют некоторые характерные для библейского иврита формы.

Согласно версиям Э. Шильда (E. Schild) [23] и Й. Линдблома (J. R. Lindblom) [20], этот фрагмент требует смыслового (не буквального) перевода. В наиболее приближенном по смыслу к грамматической конструкции фразы варианте перевода обычно используют известную тавтологическую формулу: «*Я есть, Который Я есть*» или «*Я есть Тот, Который Я есть*».

В результате утраты произношения имени Бога ещё в ветхозаветные времена, при переводе Библии с еврейского языка на современные языки священный *тетраграмматон*, как правило, передаётся в виде вариантов огласовки – *Яхве* (*Яхва* и т.п.) или по другой версии – *Иегова*, ошибочность которой доказана ещё в XVI-XVII вв. Действительно, с появлением на историческом горизонте XVII-XVIII веков библейской критики возникают текстологические опровержения такого варианта произнесения тетраграмматона (например, в трудах Букстрофия (Buxtorfius) [13], Друзия (Drusius) [14] и некоторых других), что отмечается выдающимся русским библеистом начала XX века архиепископом Феофаном (Быстровым) (1872-1940). Автор фундаментального труда по библейской экзегетике, посвящённого изучению библейского имени Бога («Тетраграмма, или Ветхозаветное Божественное имя יהוה», 1905 [8]), обобщил филологические изыскания предшественников и более вероятной считал версию произношения Jahveh (Йахвэ), предложенную Г. Эвальдом (H. Ewald) [15] и поддержавшими её немецкими гебраистами Э. Генстенбергом (E. W. Hengstenberg) [17] и Л. Рейнке (Laur. Dr. Reinke) [21].

В греческом тексте Септуагинты (LXX) мы встречаем следующий перевод: «*καὶ εἶπεν ὁ θεὸς πρὸς Μωϋσῆν ἐγὼ εἰμι ὁ ὢν καὶ εἶπεν οὕτως ἐρεῖς τοῖς υἱοῖς Ἰσραὴλ ὁ ὢν ἀπέσταλκέν με πρὸς ὑμᾶς*». В латинской Библии (в Вульгате (Vulgata)) перевод выглядит так: “*dixit Deus ad Moysen ego sum qui sum ait sic dices filiis Israhel qui est misit me ad vos*”. / «*Бог сказал Моисею: “я есть тот, кто я есть”*». Он сказал: “*Так Вы скажите сынам Израилевым: Я есть послал меня к вам*”». В церковнославянском и русском Синодальном переводах используются соответственно варианты, восходящие к Септуагинте: «*Азь есть Сый*», «*Я есть Суций*». Однако в «Острожской Библии», знаменитом славянском памятнике XVI века, перевод следует традиции Вульгаты: «*есть еже есмь... сый мя посла к вам*». В «Елизаветинской Библии» (XVIII в.) отразилась традиция Септуагинты: «*аз есмь сый... сый посла мя к вам*».

В докладе на XLVII Международной филологической конференции СПбГУ (19-28 марта 2018 г., секция «Библия и христианская письменность») К. А. Битнер предложил хорошо аргументированный перевод: «Бог сказал Моисею: “Я есть тот, кто Я есть”. Он сказал: “Так ответь сынам Израиля: Я *есть* послал меня к вам”. И еще сказал Бог Моисею: “Так скажи сынам Израиля: Яхве («Он есть»), Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, послал меня к вам. Это – имя Мое навеки, и это имя Мое в род и род”» (материалы доклада частично опубликованы в работе [2, с. 383]).

В докладе были приведены убедительные доводы в пользу перевода четырёхбуквенного имени Бога (тетраграмматона) в форме «Яхве». Докладчик аргументированно доказывает, что сохранение имени *Яхве* в переводе ряда библейских текстов больше соответствует культурно-историческим реалиям ветхозаветной эпохи, нежели замена словом «Господь», которая встречается, например, в большинстве русских переводов. Использование имени *Яхве* более точно в переводческом плане, так как даёт возможность показать читателю, в каких местах библейского текста используется имя *Яхве*, а в каких – слово *Адонай* «Мой Господь» (как указывает К. А. Битнер, сохранение в тексте перевода имени *Яхве* имеет не меньшее значение для разграничения в передаче комплексных сочетаний божественных имен: ADONAY YHWH («Господь мой Яхве») и ADONAY ELOHIM («Яхве Бог»). В докладе приведены примеры библейских текстов, для правильной экзегезы которых важно сохранение имени *Яхве* (Пс. 109:1; Втор. 6:4-9; Исх. 3:13-15)).

Современные переводы фрагмента Исх. 3,14 на русский язык стремятся передать буквальный характер оригинального имени-высказывания.

В «Иерусалимской Библии» (“La Bible de Jérusalem”) [19], подготовленной представителями католической Иерусалимской библейской школы М.-Ж. Лагранжа, сохраняется традиция Вульгаты: “Je suis celui qui suis... je suis m’a envoyé vers vous”. / «Я тот, кто есть... я послал себя к вам».

Английский вариант Иерусалимской Библии (*JB*), выпущенный в одном томе под ред. А. Джонса (1966 и последующие издания [24]), сохраняет эту модель: “*I Am who I Am. This ‘he added’ is what you must say to the sons of Israel: I Am has sent me to you*”. / «Я есть тот, кто я есть. Вот что вы должны сказать сынам Израилевым: “Я есмь послал меня к вам”, – добавил он».

Известный французский экуменический перевод Библии с комментариями (*TOB* [25]) построен также в рамках латинской традиции, но делает акцент на форме будущего времени: “*JE SUIS QUI JE SERAI. Il dit: Tu parleras ainsi aux fils d’Israël: JE SUIS m’a envoyé vers vous*”. / «Я БУДУ ТЕМ, КЕМ БУДУ. Он сказал: Так скажи сынам Израилевым: я послал меня к вам». Исследователи указывают, что эта традиция восходит к переводам древних иудейских прозелитов II-III вв. по Р.Х. Так, в форме будущего времени переводили конструкцию на греческий язык Аквила и Феодотион (это отмечено у М. Г. Селезнёва [7, с. 171]): «*Буду, который буду*» (*esomai hos esomai*). Ту же модель сохранили переводы в иудаистской традиции: “*Ich werde dasein, als der dasein werde... Ich bin da schickt mich zu euch*”. / «Я буду присутствовать, как буду присутствовать... Я-есмь послал меня к вам» (М. Бубер и Ф. Розенцвейг); “*Je serai qui je serai... Je serai, Èhiè, m’a envoyé vers vous*”. / «Я буду, который буду... Я буду, Эхье, послал меня к вам» (А. Шураки) (это отмечается у Ю. А. Вестеля [5]). Конструкция с формами будущего времени используется также и в переводе Библии Мартина Лютера (1545): “*Ich werde sein, der ich sein werde... Ich werde sein [der] hat mich zu euch gesandt*”. / «Я буду, который буду... Я буду послал меня к вам» [Там же]. В известном библиологическом словаре Л. Келера (L. Koehler) и В. Баумгартнера (W. Baumgartner) [18] эта традиция также очевидна: “*I shall be who I shall prove to be*”. / «Я буду тем, кем докажу, что Я таков».

В переводе Библии на польский язык (“*Biblia Tysiaclecia*”, 1965) [12], осуществлявшемся с латинского текста, мы читаем: “*Odpowiedzial Bóg Mojżeszowi: JESTEM, KTORY JESTEM. I dodał: Tak powiesz synom Izraela: JESTEM posłał mnie do was*”. Современный белорусский перевод Библии (перевод Василя Сёмухи) [4] сохраняет особенности Септуагинты и выполнен в традиции церковнославянского варианта: «*Бог сказаў Майсею: Я – Сутны. І сказаў: так скажы сынам Ізраілевым: Сутны паслаў мяне да вас*». Украинский перевод о. Ивана Хоменко (1963) [6] ближе к Вульгате («*Я той, хто є... “Я – є” післав мене до вас*»), а другой известный украинский перевод Ивана Огиенко (еп. Иларион) (1962) [3] – к Септуагинте и Синодальному переводу: «*Я Той, що є... Суций пслав мене до вас*».

В еврейском тексте Исх. 3,14 имя Бога (сохранённое в письменной традиции в виде четырёхбуквенного символа – тетраграмматона יהוה) в его грамматически развёрнутой конструкции (יהוה אלהים) выражает жизненно-конкретное значение – обетование божественного присутствия и участия в судьбе еврейского народа в настоящем и будущем («Я есмь, кто Я есмь /буду/»). Эта семантика содержит типичные черты семитического мироощущения. В переводе Септуагинты семантика Божественного имени приобретает черты абстрактности, характерные миру эллинской культуры, так как сочетание $\acute{o} \tilde{\omega} \nu$ выражает идею космологического основания мироздания в контексте вечного и абсолютного бытия.

Фрагмент Исх. 3,14 уникален уже потому, что в других ветхозаветных текстах на еврейском языке во всех местах, где для обозначения имени Бога используется тетраграмматон, т.е. четырёхбуквенное имя – с имплицитной семантикой присутствия («Я есмь – Он есть»), перевод Септуагинты взамен $\acute{o} \tilde{\omega} \nu$ (слав. «Суций») предлагает вариант $\acute{o} \tilde{\kappa} \tilde{\rho} \tilde{\iota} \tilde{o} \tilde{s}$, т.е. «Господин», «Владыка», «Господь». Здесь следует констатировать не вариант перевода, а именно замену, культурное значение которой требует исторического объяснения [2].

Специфическая структура ветхозаветного имени Бога, выраженного тетраграмматоном, предопределила особый, тайный, характер его богослужебного призывания первосвященниками-когенами в Иерусалимском Храме. *Имя-высказывание*, данное в Откровении Моисею, было конструктивно закреплено в письменном памятнике и устном предании евреев, отсюда также берёт начало традиция почитания имени Сына Божьего *Иисус* («Яхве есть спасение») в христианстве, в частности в православном учении имяславия. Так явственно обозначается вопрос о литургическом характере имени, т.е. его *эвхаристичности* (благодарственному характере) и *эвхологичности* (хвалебном характере); формулируется проблема оноματοдоксии (имяславия). Раннехристианские анафоры – литургические богослужения – имели непосредственную связь с еврейскими храмово-синагогальными молитвословиями (берахот /ברכות/), в которых сохранялась традиция почитания Божественного имени. В свою очередь, эти первоначальные анафоры, на основе которых в дальнейшем сформируются полноценные христианские литургии Востока, испытав влияние со стороны греческо-византийской богослужебной литургической практики, стали истоком богослужебного почитания имени Божия в православной традиции. Так, М. Арранц отмечает: «Слова “*благословение*” ($\epsilon \tilde{\upsilon} \tilde{\lambda} \tilde{o} \tilde{\gamma} \tilde{i} \tilde{a}$) и “*эвхаристия*” ($\epsilon \tilde{\upsilon} \tilde{\chi} \tilde{\alpha} \tilde{\rho} \tilde{i} \tilde{s} \tilde{t} \tilde{i} \tilde{a}$) являются переводами одного еврейского слова: бераха’ (множ. ч.: берахо’т). Бераха’ – техническое служебное слово, обозначающее всякую молитву благодарения или хваления. Слово бераха происходит от бару х (благословен). Этим словом начинаются почти все еврейские молитвы хваления и благодарения» [1, с. 15].

Филологическое исследование принципов номинации Бога в контексте формирования христианского библейского канона и литургического богослужения Церкви на классических языках древности включает следующие аспекты: 1) создание базы данных иноязычных и русских переводов библейского имени Бога; 2) формирование новой предметной области лингвистических исследований в рамках изучения литургических языков Церкви, в которой рассматриваются принципы языковой манифестации Бога в Божественной литургии; 3) филологическую оценку фактов и явлений, связанных с процессом формирования литургической

традиции в православии, и анализ их роли и значения для становления православной ономотодоксии; 4) расширение возможностей практического применения научных результатов в сферах теории и философии языка, классической филологии, философии религии, лингводидактики и христианской педагогики. Лингвистическая проблематика именованья Бога рассматривается у нас в контексте истории формирования библейского канона и христианских литургических текстов на древних языках, т.е. в исследовательской перспективе предполагается охват всей истории богослужебного почитания «имени Божия» – от её ветхозаветных истоков до основания и устройства христианской Церкви на Западе и Востоке.

В представленной работе филологическое изучение и сопоставительный анализ переводов имени Бога *Яхве* в библейских текстах на классических языках, а также в переводах Библии на современный русский язык и некоторые новоевропейские языки перспективно развивают, интегрируют и углубляют предложенные библеистами и церковными учёными исследовательские подходы, открывая новые рубежи для научной работы.

Список источников

1. **Арранц М.** Избранные сочинения по литургике: в 5-ти т. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2003. Т. 1. Таинства Византийского Евхология. 616 с.
2. **Битнер К. А.** К проблеме передачи четырехбуквенного имени Бога при переводе ветхозаветных текстов на русский язык // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. СПб., 2017. Вып. VI. С. 374-386.
3. **Біблія або Книги Святого Письма Старого і Нового Заповіту** / перекл. Івана Огієнка. Б.м., 1988, 1528 с.
4. **Біблія. Книгі Сьвятого Писання Старога і Новага Заповіту.** Duncanville, USA: World Wide Printing, 2002. 1534 с.
5. **Вестель Ю. А.** «Неименуемое Имя». Очерки об Имени Божием [Электронный ресурс]. URL: <https://www.religion.in.ua/main/bogoslova/14282-neimenuemoe-imya-ocherki-ob-imeni-bozhiem.html> (дата обращения: 29.10.2018).
6. **Святе Письмо Старого та Нового Завіту** / пер. І. Хоменка. Ватикан: Editorial Verbo Divino, 1990. 1460 с.
7. **Селезнёв М. Г.** Самоопределение Бога в Исх 3:14: «Я есмь Сущий» или «Я Тот, кто Я есть». Экзегеза современных интерпретаторов и грамматика древних текстов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 162-186.
8. **Феофан (Быстров), архим.** Тетраграмма, или Ветхозаветное Божественное имя יהוה. К.: Пролог, 2004. 360 с.
9. **Шукуров Д. Л.** Герменевтика Божественного имени // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (24). С. 216-218.
10. **Шукуров Д. Л.** Имя Бога в историко-литургическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (32). С. 212-214.
11. **Шукуров Д. Л.** Сравнительно-лингвистический анализ именных моделей в Септуагинте и в масоретском тексте Библии (священный тетраграмматон יהוה /Яхве/ и его иноименные заместители) // Соловьевские исследования. 2018. Вып. № 2 (58). С. 100-115.
12. **Biblia Tysiaclecia.** Krakov: Wydawnictwo Pallottinum, 1965. 1470 s.
13. **Buxtorfius J.** De nominibus Dei hebraicis. Dissertationes philologico-theologicae. Basileae, 1662. 499 p.
14. **Drusius J.** Veterum interpretum Graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta. Collecta, versa et notis illustrata a Johanne Drusio... [Ed. Sixtinus Amama]. Arnhemio [Arnhem]: Apud Johannem Janssonium, typis Frederici Heynsii, 1622. 1236 p.
15. **Ewald H.** Die Composition der Genesis. Braunschweig: bei Ludwig Lucius, 1823. 291 S.
16. **Gilson E.** A'atheisme difficile. P.: Vrin, 1979. 95 p.
17. **Hengstenberg E. W.** Die Gottesnamen im Pentateuch. Beiträge zur Einleitung in das Alte Testament. Berlin: *Wohlgemuth*, 1836. Bd. II. Die Authentic des Pentateuchs. S. 181-414.
18. **Koehler L., Baumgartner W.** Lexicon in Veteris Testamenti libros. Leiden, 1953. 1138 p.
19. **La Bible de Jérusalem.** P.: Editions du Cerf, 1998. 2195 p.
20. **Lindblom J.** Noch einmal die Deutung des Jahwe-Namens in Ex. 3.14 // Annual of the Swedish Theological Institute – 3. 1964. S. 4-15.
21. **Reinke L.** Philologisch-historische Abhandlung über den Gottesnamen Jehova. Beiträge zur Erklärung des Alten Testaments. Münster: Verlag der Coppenrath'schen, 1851. Bd. III. S. 1-146.
22. **Ricoeur P., LaCocque A.** Penser la Bible. P.: Editions du Seuil, 1998. 456 p.
23. **Schild E.** On Exodus 3.14 – “I AM THAT I AM” // Vetus Testamentum. 1954. Vol. IV. № 3. P. 296-302.
24. **The Jerusalem Bible.** Garden City – N. Y. – L.: Doubleday; Darton, Longman & Todd, 1966. 1547 p.
25. **Traduction oecuménique de la Bible.** P.: Éditions du Cerf, 1988. 1864 p.

**ANALYTICAL SURVEY OF FOREIGN AND RUSSIAN TRANSLATIONS
OF THE BIBLICAL NAME OF GOD *YAHWEH***

Shukurov Dmitry Leonidovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Ivanovo State University of Chemistry and Technology
shoudmitry@yandex.ru

The article examines the exegetic principles of God's nomination in classical ancient languages in the context of the biblical canon formation. The author proposes the linguo-culturological analysis of the religious interpretations of different translations of God Yahweh's name in the biblical studies and liturgic theology. Within the framework of onomatological discourse, the author tackles the problems of God's nomination in the Jewish-Christian tradition, in particular, in the historical context of the biblical canon formation. The paper provides the hermeneutic analysis of the linguistic principles of God's nomination in the context of the Bible translations into the ancient and modern European languages.

Key words and phrases: Bible; exegetics; linguistic hermeneutics; name of God; onomatology; ancient languages; modern European languages.